

Энакин смотрит в глаза своему сыну - как будто он все еще в реальном мире - и Энакин Скайуокер улыбается, как будто он все еще перед своим ребенком. Мальчик принесет галактике пользу, подарит ей чудеса, какие бы трудности ни выпали на ее долю. Вейдеру становится стыдно за то, что он так и не смог узнать, кто этот отважный юноша, не смог узнать и позаботиться о своем ребенке.

Вейдер вспоминает ту первую дуэль, вспоминает, что был тем человеком, который добровольно ампутировал руку своему мальчику.

Ветер, с воплями пронесшийся по шахте реактора, полностью поглощает звуки сталкивающихся световых мечей.

Люк проворно перебирается через портал и укрывается под огромной приборной панелью, чтобы уйти от преследующего его врага. Но Вейдер мгновенно оказывается рядом: его световой меч, словно пульсирующее лезвие гильотины, обрушивается на приборный комплекс. Комплекс начинает падать, но его резко подхватывает ветер и вздымает вверх.

Мгновение отвлечения - все, что нужно Вейдеру. Когда приборная панель улетает в сторону, Люк невольно бросает на нее взгляд. В эту секунду световой меч Темного Лорда обрушивается на руку Люка, рассекая ее и отправляя в полет световой меч юноши.

Боль мучительна. Люк чувствует ужасный запах своей распаленной плоти и сжимает предплечье подмышкой, пытаясь заглушить агонию. Он отступает назад по порталу, пока не доходит до его конца, преследуемый все это время призраком в черной шляпе.

Внезапно, зловеще, ветер стихает. И Люк понимает, что бежать ему больше некуда.

"Выхода нет", - предупреждает Темный Лорд Ситхов, нависая над Люком, как черный ангел смерти. "Не заставляй меня уничтожать тебя. Ты силен в Силе. Теперь ты должен научиться использовать темную сторону. Присоединяйся ко мне, и вместе мы станем могущественнее Императора. Приходи, я завершу твоё обучение, и мы вместе будем править галактикой".

Люк не поддается на уговоры Вейдера. "Я никогда не присоединюсь к тебе!"

"Если бы ты только знал силу темной стороны", - продолжает Вейдер. "Оби-Ван никогда не рассказывал тебе, что случилось с твоим отцом, не так ли?"

Упоминание об отце вызывает у Люка гнев. "Он сказал мне достаточно!" - кричит он. "Он сказал мне, что ты убил его".

"Нет, - спокойно отвечает Вейдер. "Я твой отец".

Ошеломленный, Люк с недоверием смотрит на воина в черном одеянии, а затем отшатывается от этого откровения. Оба воина стоят и смотрят друг на друга, отец и сын.

"Нет, нет! Это неправда..." говорит Люк, не желая верить в то, что он только что услышал. "Это невозможно".

"Проверь свои чувства, - отвечает Вейдер, похожий на злую версию Йоды, - ты знаешь, что это правда".

Затем Вейдер выключает лезвие своего светового меча и протягивает уверенную и манящую руку.

Люк в недоумении и ужасе от слов Вейдера кричит: "Нет! Нет!".

Вейдер убежденно продолжает. "Люк, ты можешь уничтожить Императора. Он это предвидел. Это твоя судьба. Присоединяйся ко мне, и вместе мы сможем править галактикой как отец и сын. Пойдем со мной. Это единственный путь".

Эти слова пронеслись в голове Люка. Наконец-то все начало складываться в его мозгу. Или нет? Он задается вопросом, а не говорит ли Вейдер правду - если тренировки Йоды, наставления святого старика Бена, его стремление к добру и отвращение к злу, если все, за что он боролся, не более чем ложь.

Он не хотел верить Вейдеру и пытался убедить себя, что это Вейдер лжет ему, но каким-то образом он чувствовал правду в словах Темного Лорда. Но если Дарт Вейдер говорил правду, то почему, спрашивается, Бен Кеноби лгал ему? Почему? Его разум кричал громче, чем любой ветер, который Темный Лорд мог бы вызвать против него.

Ответы больше не имеют значения.

Его отец.

Со спокойствием, которому его научили сам Бен и учитель-джедай Йода, Люк Скайуокер принимает, возможно, последнее решение в своей жизни.

"Никогда", - кричит Люк, выходя в пустую бездну под собой. При всей ее неощутимой глубине, Люк, возможно, падает в другую галактику.

Дарт Вейдер отходит к концу портала и наблюдает за падением Люка. Подул сильный ветер, раздувая черный плащ Вейдера, который стоял, глядя на край.

Тело Скайуокера стремительно падает вниз. Перевернувшись вниз головой, раненый джедай отчаянно пытается схватиться за что-нибудь, чтобы остановить свое падение.

Темный Лорд наблюдает за тем, как тело юноши засасывает в большую выхлопную трубу, расположенную сбоку от шахты реактора. Когда Люк исчезает, Вейдер быстро поворачивается и спешит покинуть платформу.

Вейдер помнит, как он чувствовал мысли своего сына, как ему было противно быть его сыном, как он соглашался с тем, что ему лгут, как он терял доверие к своему старому Мастеру и как он испытывал противоречивые эмоции от того, что является ребенком чудовища.

Долгое время Вейдер не знал, что такое любовь, он знал только потери. Он рано потерял Падме, и с этим, должно быть, пришло большое сожаление. Он погрузился во тьму и жил, если это можно так назвать, в тени злого императора. Он был могущественным, пугающим властелином, но он был рабом темной стороны. Наверное, он считал это иронией судьбы, учитывая, что Энакин родился в рабстве. Когда появляется Люк, Вейдер видит в нем лишь возможность выпутаться из неприятной ситуации и, возможно, с помощью Люка занять место Императора. Это единственное, чего он хочет. Он не хочет позволить Люку остаться на свету. Он пытается затаскать его во тьму, потому что это все, что он знает и все, что, по его мнению, он может когда-либо узнать.

Когда Люк отбросил свой световой меч и выступил против Палпатина, это стало пробуждением для спящей второй половины Вейдера - Энакина. По мере того как Энакин пробуждался, Вейдер слабел и постепенно угасал. Он никогда не любил Люка. Он был не способен.

А еще есть Энакин. Из-за Вейдера Энакин не знал Люка до самого конца. Он был ранен и умирал, едва мог дышать. Можно представить, какую благодарность он испытывал к Люку, как восхищался сыном, противостоящим злу и давшим этому отцу мужество разорвать цепи, сковывавшие его с Императором. Можно предположить, что Энакин не успел полюбить, поскольку умер так скоро после освобождения. Вероятно, он испытывал огромное облегчение и даже радость. Его благодарность к Люку за короткое время, прошедшее до его скорой смерти, была так велика, но если бы ему дали возможность жить, он бы точно любил Люка.

Наконец-то наступил конец Дарта Вейдера, который означал бы конец Империи. Его смерть стала бы для галактики символом того, что тирании пришел настоящий конец вместе с Дартом Сидиусом. Многие считают, что Вейдер погиб, защищая своего Императора до конца, поэтому Люк будет единственным, кого похвалят за то, что он убил их обоих.

Энакин в последний раз смотрит на своего сына, а затем его взгляд падает на маленькую дочь, и сердце замирает. Как она может быть так похожа на Падме? Энакин с удовольствием взял бы ее на руки и вырастил, как всегда хотел, вместе с сыном, и показал бы им многое из того, чему с удовольствием учил бы детей любой родитель. Увидеть их первую прогулку. Увидеть, как они становятся молодыми людьми. Увидеть их брак. Увидеть своих внуков.

Но есть одна вещь, которую он хочет больше всего на свете. Люк заслуживал лучшего отца и лучшей жизни.

Энакин был ужасным сыном, добровольно оставившим свою мать на смерть. Он был ужасным другом, который расправился со всеми, когда они полностью доверились ему. И он был ужасным отцом, который был готов пожертвовать своим сыном ради Сидиуса, лишь бы стать могущественным на темной стороне.

Ты будешь так счастлива, Падме, - думает Энакин, зная, что в конце концов это все, чего хочет Падме. Больше нет ни войны, ни насилия. Галактика разорвана на части, но с таким человеком, как Люк Скайуокер, галактика станет лучше". Он торжественно думает об Империи, которая могла бы стать намного больше, и о том, что жизнь Падме оборвалась слишком быстро. Она не заслуживала смерти.

Столько событий можно было предотвратить, если бы только он был лучше, если бы только он увидел правду все эти годы назад о манипуляциях Сидиуса, если бы только он не поддался темной стороне так просто.

Вейдер чувствует, как его глаза закрываются в последний раз, как успокаивающая тьма овладевает им, и понимает, что в любую секунду он будет вместе со всеми своими близкими.

Если бы только... если бы только у меня был шанс исправить свои ошибки".

Как будто Сила слушала его, как будто Сила слышала его и отвечала ему, Энакин удивляется, когда белый свет ослепляет его зрение, и его затягивает в бессознательное состояние.